

Сафина Гульнара Фаридовна

**ЛИРИКА А. С. ПУШКИНА В ПЕРЕВОДАХ НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК:
ИСТОРИЯ И ПОЭТИКА**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации

(татарская литература)

10.01.08 – Теория литературы. Текстология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Казань – 2014

Работа выполнена на кафедрах татарской литературы и методики преподавания отделения татарской филологии им. Г. Тукая; на кафедре русской литературы и методики преподавания отделения русской и зарубежной филологии им. Л. Н. Толстого Института филологии и межкультурной коммуникации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «**Казанский (Приволжский) федеральный университет**» Министерства образования и науки Российской Федерации (ФГАОУ ВПО К(П)ФУ МОиН РФ)

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Сафиуллин Ямил Галимович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Родионов Виталий Григорьевич (г. Чебоксары)

кандидат филологических наук, профессор
Бак Дмитрий Петрович (г. Москва)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Институт мировой литературы им. А. М. Горького» Российской Академии наук

Защита состоится «27» ноября 2014 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 в Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ и ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Режим доступа: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Юсупов А.Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации заключается в том, что национальные литературы России вступили в эпоху обновления взаимодействий, обусловленных стремлением каждой из них утвердить собственную идентичность. Как относиться в новых условиях к исторически сложившимся в этой области традициям, какие из них возможно актуализировать и что в них подлежит переоценкам? В данной работе предпринята попытка дать ответы на эти и другие связанные с ними вопросы.

Обращение с этой целью к изучению переводов лирики А.С.Пушкина на татарский язык закономерно. Пушкин стоит у истоков активного взаимодействия русской и татарской литератур. Своими переводами из Пушкина и подражаниями ему Г.Тукай, Дэрдменд, С.Сунчелей, С.Рамеев и другие татарские поэты начала прошлого века включили творчество русского поэта в процессы возрождения своей национальной литературы, основали традиции диалогических отношений между русской и татарской литературами, которые имеют более чем вековую историю.

Научная новизна работы заключена в следующем:

- впервые приведена в систему и описана в хронологическом порядке история переводов пушкинской лирики на татарский язык;
- в отличие от подавляющего большинства исследований о переводах лирики Пушкина, основанных на передаче ее содержательности, обращено внимание на необходимость переводов и ее форм;
- представлена история того, как постепенно переводчиками осваивалась поэтика пушкинской лирики: от адаптации ее вначале к традициям татарской поэзии к осознанию в дальнейшем ее специфики и эволюции опытов в ее воспроизведении.

Цель работы – исследование истории и поэтики переводов пушкинской лирики на татарский язык как взаимосвязанных и имеющих

свою эволюцию явлений. В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие **задачи**:

- описание истории переводов пушкинской лирики с ее начала по конец XX века (до сих пор в татарском литературоведении нет претендующей на полноту истории переводов Пушкина на татарский язык)¹;
- выявление влияния как литературных, так и экстралитературных факторов на эту историю;
- составление корпуса переводчиков лирики Пушкина и изучение эволюции в нем;
- сопоставление влияющих на перевод поэтических ресурсов русского и татарского языков;
- сбор и систематизация материалов по множественности переводов;
- анализ поэтики пушкинской лирики в ее переводах на татарский язык;
- сравнение поэтики разновременных и синхронных переводов из лирики Пушкина.

Теоретическая значимость работы заключена:

- в разработке методики анализа переводов поэтики лирического произведения в условиях взаимодействия разноязычных литератур в России;
- в развитии идей «Исторической поэтики» (А.Веселовский) в приложении к практике современного литературного перевода.

Практическое значение исследования – в использовании его результатов при обучении русской литературе в татарских школах и других

¹ См.: Гайнуллин М. Пушкин и татарская литература // Труды Первой и Второй Всесоюз. пушкинских конф. (25–27 апреля 1949 г., 6–8 июня 1950 г.). М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 216–228; Его же. Пушкин и дооктябрьская татарская литература // Пушкин и литература народов Советского Союза: мат-лы Всесоюз. науч. конф. Ереван: Изд-во ЕрГУ, 1975. С. 481–488; Его же. Пушкин һәм татар әдәбияты // Совет әдәбияты. 1949. №5. Б. 102–110; Максуд М. Пушкин әсәрләре татар телендә (Октябрьдан элекке тәржемәләр) // Совет әдәбияты. 1949. №5. Б. 111–116; Его же. Пушкин әсәрләре татар телендә (Октябрьдан соңгы тәржемәләр) // Совет әдәбияты. 1949. №6. Б. 117–123; Музагитов Х. А.С. Пушкинның әсәрләре татар телендә // Совет Татарстаны. 1954. 15 июнь и др.

образовательных учреждениях, в вузовских спецкурсах по межлитературным взаимодействиям, при подготовке переводчиков и литературных критиков.

Объектом исследования является поэзия А.С.Пушкина в иноязычном восприятии (в переводах и вольных переложениях).

Предметом исследования в диссертации является история переводов поэтики пушкинской лирики на татарский язык.

Материалы исследования: лирика Пушкина, все варианты ее переводов на татарский язык, опубликованные с 1900 по 2000 годы в различных изданиях, документы из Национального архива Республики Татарстан (НА РТ).

Положения, выносимые на защиту:

- Начало переводов произведений А.С.Пушкина, которое подтверждается фактами, относится к 1900 году. Бытующее в литературоведении представление, относящее его ко второй половине XIX века, можно принимать только в виде гипотезы.
- История переводов лирики Пушкина имела «волнообразный» характер, что в основном было связано с юбилейными и памяtnыми датами поэта.
- Первые переводы из пушкинской лирики, так называемые «вольные» и адаптирующие ее поэтику, были единственным способом заинтересовать татарского читателя начала прошлого века творчеством русского поэта. Поэтому встречающиеся оценки их как «непереводов» и потому не заслуживающих серьезного исследования с исторической точки зрения необоснованны.
- Высшего уровня активность в переводах пушкинской лирики достигает во второй половине 30-х годов XX века. В это противоречивое и требующее более сложных, чем принято, оценок время перевод становится, с одной стороны, частью культурной политики (составляются и реализуются планы по переводам произведений Пушкина, растет влияние так называемой теории

«реалистического перевода» и т.п.); с другой – в него вовлекаются ведущие татарские поэты, переводы которых до сих пор образуют основу всей переведенной на татарский язык лирики Пушкина.

- Существует в виде объективного предмета для исследований история переводов поэтики пушкинской лирики. Она заключена во множественности разновременных и синхронных переводов. В данной работе демонстрируются принципы ее изучения.

Методы исследования – историко-сравнительный, системно-структурный, сопоставительный, герменевтический.

Апробация работы. Материалы диссертации по теме исследования были представлены в докладах на научных и научно-практических конференциях разного уровня: *международных* конференциях «Межкультурные коммуникации: научные школы и современные направления лингвистических исследований» (Украина, г. Симферополь, 2008 г.); «Сопоставительная филология и полилингвизм» (г. Казань, КГУ, 2010 г.); «II Международные Бодуэновские чтения: казанская лингвистическая школа: традиции и современность» (г. Казань, КГУ, 2003 г.); «Евразийство Л.Н. Гумилева и мир народов Евразии: история, современность, перспектива» (г. Казань, Каз. гос. ун-т культуры и искусств, 2012, 2013 гг.); *всероссийских* конференциях «Сопоставительная филология и полилингвизм» (г. Казань, КГУ, 2002, 2005 гг.); *итоговых* научных конференциях «Закономерности развития и функционирования национальных языков и литератур» (г. Казань, КГУ, 2001 г.); «Русская и сопоставительная филология. Системно-функциональный аспект» (г. Казань, КГУ, 2003 г.) и др. Результаты исследования нашли отражение в составленной автором антологии «Лирика А.С.Пушкина в татарских переводах» и в двенадцати публикациях, три из которых – в изданиях, рецензируемых ВАК РФ.

Структура диссертации отражает основные этапы решения поставленных задач и состоит из введения, трех глав с соответствующими

разделами, заключения и списка использованной литературы на русском и татарском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы диссертации, ее актуальность, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов работы, определяются материал и предмет изучения, дается обзор литературно-критических работ по теме исследования, формулируются цель и основные задачи работы, описываются методы изучения, обосновываются выносимые на защиту положения.

Первая глава «История переводов лирики Пушкина на татарский язык» устанавливает факты, позволяющие говорить о ее начале, выделяет этапы в ее развитии, содержит материалы для последующего анализа поэтики переводов. Открывается она рассмотрением бытующего в татарском научно-критическом сознании (К.Наджми, М.Гайнуллина, М.Максуда и некоторых других) представления о том, что уже со второй половины XIX века Пушкин стал переводиться на татарский язык. Однако это только гипотеза, не подтвержденная фактами. Первый перевод Пушкина – четверостишие из «Татарской песни» (поэма «Бахчисарайский фонтан»): *Дарует небо человеку / Замену слез и частых бед: / Блажен факир, узревший Мекку / На старости печальных лет*. Перевод (без указания автора, которым, с нашей точки зрения, является К.Челяби) был опубликован в 5-м номере альманаха «Миръат» («Зеркало») за 1900 год.

История переводов лирики Пушкина разделена на два периода: с начала XX века по 1933 год; с 1934-го по 2000 год. Эти периоды связаны с двумя пушкинскими юбилейными (1899, 1999) и памятной (1937) датами. Подготовка к ним и их проведение сопровождалась подъемом переводческих интересов к творчеству Пушкина. И в то же время каждый из этих периодов своеобразен: по выбору текстов для перевода; глубине и формам их интерпретации; по влиянию на перевод национальных художественных

канонов, изменений в самой татарской литературе, идеологием советского времени и другим факторам.

В разделе 1.1 *«Первый период (1900–1933 годы) в переводах лирики Пушкина на татарский язык»* обозначается, что больше всего переводов пушкинской лирики в первом периоде было выполнено за начальные десять с небольшим лет: 11 – Тукаем, 5 – Дэрдмендом, по 3 – Уметбаевым и Рахманкуловым, 2 – Сунчелеем, а также другими переводчиками. Столетие Пушкина, отмеченное по всей России в 1899 году, отмена цензуры газет и журналов как один из результатов революции 1905 года, начавшееся возрождение татарской литературы были основными причинами этой высокой переводческой активности. В годы Первой мировой войны были опубликованы только три перевода из лирики Пушкина, выполненные Дж.Юмаевым; далее лишь в 1919 году выходит «Вольность» Пушкина в переводе Сунчелея. Некоторое оживление наступает в самом конце 20-х годов. С 1929-го по 1933 год было издано около 10 переводов из пушкинской лирики, 4 из которых принадлежат Ченекаю.

В этот период обозначились разные из возможных тенденций в переводе поэтики пушкинской лирики. Первая из них может быть определена по современной терминологии как «буквализм». Ее представляли, в частности, Уметбаев и Рахманкулов, известные в большей степени как профессиональные переводчики и филологи, чем писатели. Они стремились воспроизводить при переводах Пушкина поэтику его текстов, воздерживаясь от сотворчества с ним. Однако достигнуть такой цели им удавалось далеко не всегда.

В 1906 году произведения Пушкина начинает переводить Тукай, эта работа продолжается им вплоть до 1911 года. Тукай представляет иную, нежели обозначенная выше, тенденцию в истории переводов (произведений) Пушкина на татарский язык, которую принято называть «вольной». Он открывает в лирике Пушкина общечеловеческие ценности, находит и подчеркивает в творчестве русского поэта прежде всего созвучные его

собственным и татарскому культурному сознанию его времени идеи и образы. «Свое» и «чужое» в интерпретации Пушкина для Тукая не разделены.

Тукай популяризировал Пушкина в татарском художественном сознании. Но считать его, как иногда утверждается, основоположником переводов Пушкина на татарский язык было бы преувеличением. В начале прошлого века наряду с Тукаем произведения Пушкина переводили Дэрдменд, С.Рамеев, С.Сунчелей и некоторые другие поэты, которые воздерживались от идентификации себя с русским поэтом, учились воспринимать и переводить Пушкина как представителя другой, «чужой» культуры, и именно поэтому особенно интересной.

Первый период характеризуется также тематическим и жанровым разнообразием переводимых пушкинских произведений. Тукай в своих переводах обращается в основном к насыщенным субъективностью, лиризмом текстам («Веселый пир», «Про себя», «Десятая заповедь»), к элегии («Я пережил свои желанья...»). Три из пяти переводов Дэрдменда – это отрывки из поэм и сказки Пушкина, обращающие внимание переводчиков к большим стихотворным сочинениям русского поэта. В 1909 году издаются в татарском переводе С.Рамеева «Пророк» Пушкина, в 1911 году – «Подражания Корану» в переводе С.Сунчелей.

Судьба основных переводчиков пушкинской лирики 20-х и самого начала 30-х годов сложилась трагически: Сунчелей (переводчик «Подражаний Корану» и «Вольности» Пушкина) и М.Крымов (переводчик посланий «К Чаадаеву», «Во глубине сибирских руд...», «Ариона» и нового варианта «Вольности») стали жертвами массовых репрессий конца 30-х годов; Ченекай, стоявший у истоков татарских переводов лирики Пушкина и склонный переводить из нее главным образом стихотворения с вольнолюбивой тематикой, также был репрессирован и ряд лет находился в заключении. Его, как и Дэрдменда, переводы Пушкина на долгие годы оказались в числе запрещенных к повторным публикациям.

Первый период переводов пушкинской лирики завершился не только хронологически, но и таким образом, что большинство активных его участников по разным причинам оказались вне дальнейшей практики перевода. Однако основанные ими традиции продолжатся, станут обновляться в новое время.

Раздел 1.2 **«Второй период (1934–2000 годы) в переводах пушкинской лирики на татарский язык»**. Второй период в истории переводов пушкинской лирики начался со времени I Всесоюзного съезда советских писателей, который состоялся в августе 1934 года и придал переводу государственное значение в качестве средства, сближающего разные народы страны, и продолжился до конца прошлого века.

Съезд не только утвердил обязательный для писателей метод социалистического реализма, он повернулся лицом к классике русской и других литератур. Пушкин был освобожден от оценок вульгарного социологизма. Началась подготовка к 100-летию его памяти как великого национального поэта. Организация и проведение торжеств были возложены на партийно-государственную власть. В Татарстане, как и в других регионах страны, был создан Пушкинский комитет, важное место в программе работы которого заняли переводы произведений русского поэта. В тематическом плане Союза писателей Татарстана на 1936 год говорилось: «Основной состав поэтов будет работать над переводом лучших поэтических произведений А.С.Пушкина на татарский язык под руководством Пушкинского комитета»². Одновременно было решено систематически контролировать как ход выполнения переводов, так и их качество. Однако, как показывают архивные материалы, среди писателей республики были и несогласные с превращением пушкинской даты в кампанию, отвлекающую значительную часть творческих сил и материальных средств от выполнения

² НА РТ. Ф. Р-7083. Оп. 1. Ед. хр. 72. Л. 12. [Творческая программа ССП Татарии на 1936 г.]; НА РТ. Ф. Р-7083. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 3. [Тематический план секции поэтов ССП Татарии на 1936 г.].

современных задач. Так, К.Наджми, выступая в 1937 году на одном из совещаний в Союзе писателей Татарстана, говорил: «Мы занимались переводом стихотворений Пушкина, существовавших еще до Октябрьской революции. Над созданием полезных, с политической точки зрения, большевистских по содержанию произведений мы не работали»³.

Активные переводы пушкинской лирики на татарский язык начались в 1936 году и продолжались по 1939 год. За это время было опубликовано более 70 переводов стихотворений Пушкина; они до сих пор образуют основу всей пушкинской лирики на татарском языке. В эти же годы дважды издавались в переводах на татарский язык избранные произведения Пушкина со стихотворными разделами в них, был расширен круг изданий, в которых публиковались переводы из Пушкина. Вслед за журналом «Совет әдәбияты» («Советская литература») и журналы «Азат хатын» («Свободная женщина»), «Пионер каләме» («Пионерское перо») стали с 1937 года систематически публиковать на своих страницах переводы из Пушкина.

Также с 1936 года начинается формирование нового корпуса переводчиков пушкинской лирики. Прямое участие в этом принимает Союз писателей Татарстана. По его решению ведущие поэты республики получили социальный заказ – включиться в переводы произведений Пушкина. Опыт в целом удался. Правда, Х.Туфан, А.Кутуй, М.Джалиль выступали в роли переводчиков недолго (всего около полутора лет), затем вернулись к собственному творчеству, хотя переведенное ими продолжает переиздаваться и, как показано в третьей главе диссертации, остается ценным материалом для исследования эволюции татарского поэтического перевода. По-другому сложилась судьба известных поэтов своего времени А.Исхака и А.Ерикя, тоже приобщившихся к переводам пушкинской лирики по социальному заказу. Пробужденный таким образом интерес к переводам Пушкина у них

³ НА РТ. Ф. Р-7083. Оп. 1. Ед. хр. 95. Л. 53. [Стенограмма совещания ССП от 28 апр. – 4 мая 1937 г.].

сохраняется надолго. Исхак в целом перевел более тридцати стихотворений русского поэта, Ерикей – около двадцати, и, что характерно, они часто возвращались к ранее переведенным текстам, чтобы их совершенствовать.

После завершения торжественных мероприятий, посвященных памяти Пушкина, наступает очередной спад в переводах из его творчества. В 1940 году был издан лишь один небольшой сборник стихотворений Пушкина в переводах Исхака, Файзи, Маннура и Ерикей. В годы Великой Отечественной войны и последовавшего за ней времени восстановления страны новые переводы пушкинской лирики не публиковались. И вновь очередная, теперь уже юбилейная, дата жизни и творчества Пушкина – 1949 год – возродила интерес к его наследию. По рекомендациям партийной власти и решением Союза писателей Татарстана снова планируются переводы пушкинской лирики, сроки и формы их публикации. Однако масштабность проводимых мероприятий, включая новые переводы Пушкина, оказалась, в сравнении с 1939 годом, менее значительной и продуктивной. Так, в 1949 году было опубликовано всего около двадцати новых переводов из лирики Пушкина, в то время как в предшествующий период, связанный с памятной датой в его жизни и творчестве, – более шестидесяти. В то же время по примеру конца 30-х годов были выпущены в 1948 и 1949 годах сборники избранных сочинений Пушкина на татарском языке.

Существенно обновляется в этот период корпус переводчиков пушкинской лирики. А.Файзи, начавший переводить лирику Пушкина еще в середине 30-х годов, занял в нем заметное место. Публикуются переводы значительных по объемам стихотворений Пушкина, выполненные Г.Шамуковым. Переводят Пушкина поэты С.Баттал, А.Юнус, М.Садри, Н.Баян, литературовед Р.Башкуров. В 1949 году свои первые переводы из Пушкина публикует Н.Арсланов, ставший в 60–80-е годы одним из известных его переводчиков.

За последовавшие после 1949 года полвека, то есть до 200-летия со дня рождения Пушкина, было опубликовано всего около двадцати новых

переводов из его лирики, что, в сравнении с предыдущим пятидесятилетием, очень немного; в то же время разнообразилось место публикаций пушкинской лирики в различных изданиях: как в составе сочинений Пушкина или же в виде собраний его стихотворений, так и в периодической печати.

Последняя сравнительно высокая волна переводческих интересов к лирике Пушкина приходится на 1999 год. Участие власти в организации очередного пушкинского юбилея не было столь значительным, как ранее, и она практически перестала влиять на процессы самого перевода. Этот год обозначился и именами новых переводчиков Пушкина: Зульфат публикует свой перевод «Подражаний Корану»; впервые на татарский язык переводятся: «Обвал» – Н.Акмаловым, отрывки из «Осени» – Ш.Маннаповым, «Разговор книгопродавца с поэтом» – Л.Шагирзян.

Во второй главе «Множественность в переводах лирики Пушкина на татарский язык» диссертации собран и систематизирован материал по разновременным и синхронным переводам одних и тех же произведений из лирики Пушкина, установлены литературные, социальные и психологические причины возникновения множественности таких переводов, проведена частотная их характеристика.

Раздел 2.1 *«Из современной теории множественности переводов»*. Множественность переводов – сравнительно новая тема в отечественном переводоведении, в котором долгое время господствовала теория «реалистического» («адекватного», «точного») перевода как конечной и в целом достижимой цели.

Первые серьезные исследования множественности переводов были начаты Ю.Левиным⁴ в 1980-е годы. В это же время в переводе на русский

⁴ Левин Ю.Д. Проблема переводной множественности // Литература и перевод: Проблемы теории. Международная встреча ученых и писателей: Москва, 27 февр. – 1 марта 1991 г. М.: Прогресс, Литера, 1992. С. 213–222; Его же. Проблема переводной множественности // Проблемы теории и методики преподавания перевода в вузах республики: Тезисы респ. науч.-метод. конф. 26–28 мая 1982 г. Ташкент: Изд-во ТашГУ, 1982. С. 9–10; Его же.

язык выходит монография А.Поповича⁵, в которой проблемы «повторяемости» переводов занимают значительное место. С конца 80-х годов наблюдается растущий интерес к истории и теории множественности переводов, что нашло отражение в работах П.Топера⁶, П.Торопа⁷, Р.Чайковского⁸, в диссертациях Е.Лысенковой⁹, Е.Шерстневой¹⁰ и исследованиях ряда других ученых.

В данном разделе главы диссертации обращено внимание в основном на те идеи в отмеченных исследованиях, которые могут быть конкретизированы при изучении множественности в переводах пушкинской лирики на татарский язык. Это: неисчерпаемость содержания художественного текста как основной источник множественности его переводов; темпоральность перевода в виде более быстрого, чем его оригинал, «устаревания», вызываемого изменениями в истории языка, художественных вкусов и направлений переводящей литературы; множественность возвращения автора к собственным переводам в целях их совершенствования; влияние экстралитературных факторов (культурной политики, идеологием и др.) на множественность переводов.

Проблема переводной множественности в истории литературы // Историко-литературный процесс: Методологические аспекты. науч.-информ. сообщения. Вопросы теории. Рига: Изд-во Латв. ГУ, 1989. С. 63–64.

⁵ Попович А. Проблемы художественного перевода. М.: Высшая школа, 1980. 199 с.

⁶ Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. М.: Наследие, 2000. 253 с.

⁷ Тороп П. Тотальный перевод. Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 1995. 220 с.

⁸ Чайковский Р.Р., Лысенкова Е.Л. Неисчерпаемость оригинала: 100 переводов «Пантеры» Р. М. Рильке на 15 языков. Магадан: Кордис, 2001. 211 с.

⁹ Лысенкова Е.Л. Поэзия и проза Р. М. Рильке в русских переводах (исторические, стилистико-сопоставительные и переводческие аспекты): дисс. ... д-ра филол. наук. Магадан, 2006. 512 с.

¹⁰ Шерстнева Е.С. Переводная множественность как категория переводоведения: история, статус, тенденции [электронный ресурс] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2008. №73-1. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/perevodnaya-mnozhestvennost>, свободный. (Дата обращения: 12.02.2012). Ее же: Переводная множественность художественной прозы как проблема теории перевода [о множественности переводов романа Р.Рильке] [электронный ресурс]: дис. ... канд. филол. наук. Магадан, 2009. 214 с. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/perevodnaya-mnozhestvennost-khudozhestvennoi-prozy-kak-problema-teorii-perevoda>, свободный. (Дата обращения: 16.02.2012).

Раздел 2.2 *«Причины и особенности образования множественности при переводах пушкинской лирики на татарский язык»*. Обозначенные в предыдущем разделе идеи приложимы и для характеристики множественности переводов пушкинской лирики на татарский язык. Но по своей значимости они должны быть расположены иначе, чем приведенная выше последовательность. Кроме того, есть существенные, обусловленные своеобразием истории переводов в татарской поэзии особенности, которые предполагают необходимость новых идей и подходов при их исследовании.

Самое заметное обстоятельство, которое порождало множественность в переводах пушкинской лирики, – это история самой татарской литературы, которая из эпохи своего возрождения в начале прошлого века вступает в советское время в новый этап эволюции. Первые переводы из лирики Пушкина соответствовали художественным вкусам читателей и эстетическим нормам своего времени. Тогда в творчестве Пушкина переводчики находили прежде всего то, что должно быть в любой, в том числе и татарской, поэзии. Оригинальность Пушкина, представляющего неповторимую литературу, оставалась в большинстве переводов невыраженной. Такое продолжалось до второй половины 30-х годов, то есть до начала переоценок творчества Пушкина в советской критике, его канонизирования и перехода к плановым переводам его произведений на языки всех народов страны. К этому времени начались существенные изменения как в самой татарской литературе, так и в художественных вкусах читателей. Наступила необходимость не только в новых переводах Пушкина, но и в перепереводах тех, что были напечатаны еще в начале века. Как эта тенденция реализовывалась на практике, можно видеть, например, в трех разновременных переводах оды Пушкина «Вольность», выполненных Сунчелеем (1919), Крымовым (1934), Исхаком (1936). Вообще, во второй половине 30-х годов заново переводится около одной трети из всего переведенного до этого Уметбаевым, Рахманкулым, Тукаем, С.Рамеевым, М.Марджани.

В повторяемости переводов пушкинской лирики значительную роль играли экстралитературные (прежде всего идеологические и образовательные) факторы. Идеологемы советского времени поощряли повторные переводы из пушкинской лирики стихотворений с вольнолюбивыми мотивами, которые часто переиздавались и занимали обязательное место в учебных программах. Именно этим объясняется, к примеру, высокая частотность переводов стихотворений «К Чаадаеву», «Во глубине сибирских руд...», «Узник», «Арион», «Анчар». К числу экстралитературных факторов, влиявших на частотность переводов из лирики Пушкина, относятся и запреты, налагаемые в разное время на публикации переводов Дэрдменда, Сунчелея, Крымова, Туфана, Джалиля. В течение первых трех десятилетий прошлого века дважды менялась графическая система татарского языка. Переходы с одной формы письменности на другую нередко сопровождались и новыми переводами.

Начиная с 30-х годов и в последующее советское время на переводческую практику стала влиять теория так называемого «реалистического перевода». Она допускала возможность адекватного (идеального) перевода и, соответственно, соревновательность между разными переводчиками в целях его достижения. В значительной степени этим можно объяснить, с нашей точки зрения, существование разных переводов одного и того же стихотворения Пушкина, выполненных синхронно, практически в одно время. Примеры такого «соревнования» между переводчиками пушкинской лирики на татарский язык в этой и следующей главах диссертации приводятся и анализируются достаточно подробно.

Есть и следующая, выходящая за пределы отмеченных выше причина множественности переводов пушкинской лирики. Она – в общечеловеческой тематике в ней (пейзажной, любовной, роли поэта и поэзии в обществе и др.). Стихотворения «Зимний вечер», «Цветок», «Туча», «Я пережил свои желанья...», «Поэт» и другие по два и более раз переводились на татарский

язык. Частое обращение к ним и в разные переводческие эпохи – влияние традиций в самой татарской поэзии и художественных вкусах читателей.

В разделе 2.3 *«Частотные параметры множественности в переводах пушкинской лирики на татарский язык»* представлена частотность переводов стихотворений Пушкина на татарский язык, начиная от тех, что существуют в единственных переводах, и завершая теми, что неоднократно переводились. Из 103 переводов из лирики Пушкина 47 стихотворений не имели повторных переводов. Первое объяснение этому – сравнительная их отдаленность по тематике от татарского читателя и литературной традиции: эпиграммы, послания, стихотворения исторического содержания. В целом все то, что при переводе должно сопровождаться комментариями, без которых их доступность для читателя ограничена. Далее: не переводились шесть из одиннадцати переведенных Тукаем стихотворений Пушкина, восемь из пятнадцати переведенных Джалилем, девять из тридцати одного – Исхаком, то есть выдающимися поэтами и переводчиками, соперничать с которыми, видимо, представлялось другим переводчикам сложным. Кроме того, остаются пока единственными и большинство современных переводов, опубликованных начиная с 80-х годов.

Далее в диссертации проведено разделение неоднократно переводившихся стихотворений Пушкина на две группы. В первой – те, что выполнены разными авторами. Внутри своей группы они расположены в порядке возрастания частотности в переводах и с указанием хронологии в ней. Так, «Пророк» переводился на татарский язык дважды (С.Рамеевым, 1909; Ш.Маннаповым, 1999). С такой частотностью переведенных стихотворений из лирики Пушкина всего 23. «Черная шаль» в составе еще семи стихотворений переводилась трижды (М.Сундукле, 1938; А.Ерикеем, 1939; Н.Арслановым, 1974). Последнее в этом ряду повторных переводов – это стихотворение «Зимний вечер», переводившееся 8 раз начиная с 1906 по 1974 год (Рахманкулым, 1906; Дэрдмендом, 1907; Джалилем, 1936;

Усмановым, 1938; Ерикеем, 1940; Садри, 1949; Батталом, 1949; Арслановым, 1974).

Во второй группе – стихотворения Пушкина (всего 18), первые переводы которых, выполненные тем или другим автором, становились предметом его возвращений к ним с целью их совершенствования. Часто и в течение долгого времени перерабатывали свои переводы Исхак и Ерикей. Арсланов, Файзи и Нури – в меньшей степени, но тоже следовали этой тенденции.

Материалы по множественности переводов пушкинской лирики, собранные в этой главе диссертации, используются в следующей ее главе для выявления основных тенденций в эволюции переводов поэтики стихотворений Пушкина на татарский язык, а также для исследования того, как настойчиво и с разных позиций велись переводчиками поиски соответствий формам пушкинской лирики в татарской поэзии.

В третьей главе **«Поэтика пушкинской лирики в переводах на татарский язык»** на основе собранного и систематизированного в первых двух главах материала анализируется то, как трансформировались, воспроизводились или оказывались обойденными вниманием формы пушкинской лирики при их переводах. При этом были использованы как диахронный, так и синхронный методы исследования. Глава состоит из четырех разделов.

Раздел 3.1 **«Адаптирование поэтики пушкинской лирики в ее переводах»**. Начальный этап в переводах пушкинской лирики – это около первых двух десятилетий прошлого века. Он характеризуется возрождением татарской литературы, которое сопровождалось активным ростом ее внимания к иноязычным, и в первую очередь к русской, литературам. Переводы были для нее прежде всего узнаванием «себя» в «чужом», то есть нахождением, подчеркиванием в переводимой литературе того, что свойственно самой татарской литературе. Адаптация поэтики переводимых пушкинских текстов к традиционным для татарской литературы формам

(родовым, жанровым, стилистическим и другим) – обычная переводческая практика для рассматриваемого времени, хотя было заметным и обратное – осознание оригинальности пушкинской поэтики и опыты в ее переводах на татарский язык.

К форме адаптирования пушкинской поэтики под влиянием татарской литературы относится *лиризация* пушкинских текстов, принадлежащих к разным литературным родам. Поэмы Пушкина «Бахчисарайский фонтан», «Кавказский пленник», «Полтава», роман «Евгений Онегин», его сказки переводились в отрывках и получали, как правило, отдельные названия и поэтому могли восприниматься читателями как самостоятельные лирические произведения. Основная причина такого явления в том, что татарская литература начала прошлого века состояла главным образом из лирики, и в ее орбиту втягивались и переводимые из других литератур произведения не только лирического рода.

Следующий вид адаптации пушкинских произведений при их переводе на татарский язык определяется в диссертации как «*переводческий концептуализм*». Он связан с особенностями татарского художественного сознания, тяготеющего к нравственно-просветительской нормативности. Татарская литература, выступающая в роли наставницы читателей, стремилась к определенности (идейно-тематической, жанровой, стилистической и др.). Соответственно и переводчики Пушкина придают его лирическим текстам смысловую и формальную завершенность, позволяющую, с их точки зрения, более целенаправленно и продуктивно воздействовать на сознание читателей. Так, пушкинские тексты при переводах получают *названия* даже там, где в оригинале их нет; иногда рядом с такого рода названиями ставятся и жанровые определения, придаваемые переводу. Концептуализм сопровождается и увеличением объема переводов путем привнесения в них дополнительной сюжетности, рассчитанной на то, чтобы «завершить», «дисциплинировать» переводимое произведение, доводя

развитие сюжета в нем до нравоучительного, философского, юмористического и т.п. финала.

Особенности пушкинского стиха адаптировались и под воздействием *бейта* (в данном случае двустишия с относительно законченной мыслью), а также *аруза* как системы стихосложения. Ярким примером такого воздействия является большинство переводов из лирики Пушкина, выполненных Тукаем.

Однако в пределах рассматриваемого этапа наметилось и движение от восприятия Пушкина в основном как «своего» поэта, что определяющим образом влияло на переводы его лирики, к осознанию его как поэта другой, русской культуры и необходимости обновления самих переводческих форм. Оно, в частности, проявилось в некоторых переводах Уметбаева, Рахманкулы и особенно Дэрдменда и Сунчелея.

В разделе 3.2 «*Строфика пушкинской лирики в ее переводах*» главы анализируются переводы пушкинских строф, хотя переведенная на татарский язык лирика Пушкина с точки зрения композиции не вся сводится к строфам. В ней есть как астрорфические, так и промежуточные формы, достаточно полное рассмотрение которых может быть отдельной темой.

По словам Б.Томашевского, большого разнообразия строфических форм у Пушкина, в сравнении с его современниками, не наблюдается. «В этом отношении Пушкин был классиком в строгом смысле этого слова. Поиски причудливых строф не были предметом его творческих заданий»¹¹.

Из написанных *двустишиями* стихотворений Пушкина переводилась только «Черная шаль», но зато трижды (Сундукле, 1936; Ерикеев, 1939; Арсланов, 1974). Сохранение при переводе строфы оригинала было несложным, она аналогична традиционному для татарской поэзии *бейту*. Различия в формах переводов были обусловлены в основном поисками соответствий в татарском языке особенностям рифмовки строк оригинала.

¹¹ Томашевский Б.В. Стих и язык. М.–Л.: ГИХЛ, 1959. С. 218.

Примеров перевода редкого для пушкинской поэзии *триолета* на татарский язык нет.

Четверостишие – самая распространенная в пушкинской лирике строфа, ею написано более трети стихотворений поэта. И бóльшая их часть – четырехстопный ямб, а форма рифмовки перекрестная – *АвАв* (преимущественно) и *аВаВ*. Как пишет в статье «Строфика Пушкина» Б.Томашевский: «Обе формы перекрестных четверостиший четырехстопного ямба не имеют точного прикрепления к определенному лирическому жанру. Это вообще «лирические стихотворения» самого разнообразного содержания»¹². Кольцевая и парная рифмы в лирике Пушкина встречаются гораздо реже.

Если в лирике Пушкина четверостишие как строфа составляет около одной ее трети, то в составе выбранных из нее для переводов на татарский язык произведений четверостишие занимает около 80-ти процентов из всех строфических образований, то есть подавляющую их часть. Объяснение этого заключено прежде всего в особенностях строфики татарского стиха, в котором четверостишие как строфа тоже преобладает.

Строфа-четверостишие в татарской поэзии имеет немало отличий от русской. В ней наряду с тем, что типичная для строфики русской лирики схема рифмовок (перекрестная, кольцевая и смежная) тоже представлена, часто встречаются один или даже два незарифмованных стиха (*-aaa*; *-a-a*). Возникающий таким образом «недостаток» созвучий в конце стихов может пополняться звуковыми повторами в их начале или в остальном составе.

Судьба пушкинской строфы-четверостишия, зарифмованной по каноническим правилам, при ее переводах на язык татарской поэзии имела две тенденции в своей эволюции.

Одна – отказ от воспроизведения пушкинского четверостишия. Он типичен для первого периода переводов русского поэта, тогда четверостишие

¹² Там же. С. 226.

разделяется на два бейта. Такой композиционный прием в переводческой практике изредка встречался и в более позднее время. Но начиная со второй половины 1930-х годов четверостишия становятся предметом воспроизведения; в диссертации это доказывается исследованием разновременных переводов отдельных стихотворений Пушкина. При этом особое внимание обращено на разновременные переводы, выполненные А.Ерикеем и А.Исхаком, которым принадлежит около половины из всей переведенной на татарский язык лирики Пушкина. В ходе продолжавшихся почти до середины 50-х годов неоднократных возвращений к своим переводам из Пушкина, начатым еще во второй половине 30-х годов, Ерикей и Исхак добивались аналогий в формах пушкинских и переводимых ими на татарский язык строф.

Из всего написанного Пушкиным *пятистишиями* только стихотворение «Наполеон на Эльбе» и отдельные строфы послания «К морю» переводились А.Юнусом (1949) и Исхаком (1936, 1954). И оба переводчика следовали форме этой строфы.

Первый опыт перевода *шестистиший* Пушкина с сохранением их в форме строф был предпринят Дэрдмендом еще в начале прошлого века. Но он долго не имел продолжения. Сунчелей, Кутуй, Исхак в 30-е годы не воспроизводили эту строфу Пушкина. Она как самостоятельная единица текста, графически выделяемая в нем и с характерной для нее рифмовкой, стала воспроизводиться только в 50-е годы Исхаком при переработках им своих ранних переводов. С тех пор внимание к этой строфе Пушкина среди переводчиков стало заметным. Так, Н.Акмалов в 1999 году впервые переводит на татарский язык стихотворение Пушкина «Обвал» с сохранением его строфы из шестистиший.

В начале истории переводов пушкинской лирики строфа, состоящая из *восьмистишия*, не переводилась. Она разделялась, как правило, на два четверостишия. Поиски аналогов ей были начаты в 30-е годы (Исхаком, Ерикеем, Арслановым и другими переводчиками). Однако примеров

перевода восьмистиший Пушкина с типичной для них рифмовкой *аввасddc* немного («Вакхическая песня» – Арсланов, 1949; «Сказки. Noël» – Баттал, 1954). Опыты в переводах пушкинских восьмистиший не завершены, и сложно предсказать, будут ли они продолжены.

Существует один пример перевода пушкинских *октав*. В 1999 году Ш.Маннапов переводит три строфы из «Осени» и при этом не воспроизводит как число стихов в них, так и схему рифмовки.

Из написанного Пушкиным *десятистишиями* только второе стихотворение из «Подражаний Корану» переводилось Сунчелеем (1911) и Зульфатом (1999). В обоих переводах оно просто трансформировалось в своей строфике в четверостишия.

Цель исследования в данном разделе состояла в установлении и описании фактов того, как воспроизводилась строфика пушкинской лирики при ее переводах на татарский язык. Естественно, художественная ценность перевода не сводится к совпадениям в его и оригинала строфике.

Раздел 3.3 **«Переводы поэтических повторов и синтаксиса пушкинской лирики»**. В лирике Пушкина большое разнообразие *повторов*. В виде ритмики, эвфонии, параллелизмов. Они естественно находятся в единстве с ее содержанием. Их открытие и попытки переводов – историческое явление: от почти полного отсутствия внимания вначале к опытам их воспроизведения средствами татарской поэтики в дальнейшем. Процесс этот отмечен и возможностями татарского языка: его фонологией, формами словообразования, синтаксическим строем и др. Не все повторяющееся в пушкинской поэтике переводимо на татарский язык. Различаются соотношения гласных и согласных звуков в русском и татарском языках не только по их числу, но и по их функциям в поэтическом тексте. Так, сингармонизм, в котором находятся гласные звуки в татарском языке и поэзии, способствует музыкальности стиха, но, с другой стороны, уменьшает их роль в качестве ассонансов, потому что однотипные гласные, повторяясь в словах, перестают указывать на что-то характерное, выделяемое

автором. И, соответственно, более высокую выразительную возможность приобретают согласные (консонантные) звуки. Поэтому аллитерация – широко представленное в татарском стихосложении явление.

Ассонансы, типичные для лирики Пушкина, как правило, не переводились, хотя увидеть, услышать их в оригиналах произведений нетрудно. «Черная шаль» начинается и завершается строфой *Гляжу как безумный на черную шаль, / И хладную душу терзает печаль*. Звук «у» повторяется в строфе восемь раз, и это созвучно угрызениям совести лирического героя. Стихотворение трижды переводилось на татарский язык, но его эвфония с участием гласного звука в последней не поддавалась переводу. Подобные примеры в переводах Пушкина нередки: «Брожу ли я вдоль улиц шумных...», «Эхо», «Осень», «Туча» и др. Однако есть и исключения из этого правила. Так, стихотворение «Ворон к ворону летит, / Ворон ворону кричит...» содержит как словесные, так и звуковые повторы. Оно переводилось Дэрдмендом (1911), А.Файзи (1937), А.Ерикеем (1939), и в каждом из этих переводов наблюдается общий для них аналог пушкинскому тексту.

Аллитерации пушкинских текстов, в большей степени, чем ассонансы, повторяются в татарских переводах. То, как аллитерации в пушкинской лирике находили в переводах соответствия, рассматривается в диссертации на опытах переводов стихотворений «Соловей и кукушка», «Погасло дневное светило...», «Ночной зефир струит эфир...», «Эхо».

В диссертации на ряде примеров анализируются трудности воспроизведения при переводах поэтического синтаксиса Пушкина в виде *рефренов, риторических вопросов и восклицаний*, различного рода (звуковых, лексических, синтаксических) *анафор, многосоюзия, переноса*. Переводчики, начиная особенно с 30-х годов, искали для них аналоги в родном языке. Однако не всегда добивались успеха в своих поисках. Причины не только в различных уровнях переводческого мастерства. Очень важная из них – различия в грамматическом строе русского и татарского языков. Некоторые

из видов повторов, типичные для поэтики Пушкина, не могут быть повторены в формах татарской грамматики. Их возможно описать, воспроизводить фрагментарно или, в конечном счете, отказываться от попыток перевода. В диссертации сказанное подтверждается анализом разновременных и синхронных переводов «Узника», «Тучи», «Ариона», «Обвала» и других стихотворений Пушкина.

В то же время в истории переводов особенностей поэтики пушкинской лирики, рассматриваемых в этом разделе третьей главы диссертации, постепенно нарастала тенденция воспроизводить их ресурсами татарского языка. Свое утверждение как определенной переводческой задачи она находит у Исхака, Ерикеева, Туфана, Джалиля, Файзи, Арсланова, а также ряда современных переводчиков пушкинской лирики.

Раздел 3.4 ***«Переводы поэтики «Подражаний Корану» и стихотворения «Деревня»: диахронный и синхронный подходы»***. Своеобразие данного раздела – целостный анализ поэтики разновременных и синхронных переводов отдельно взятых произведений Пушкина.

«Подражания Корану» переводились на татарский язык дважды: С.Сунчелем в 1911 году и Зульфатом в 1999 году. Кроме того, 9-е стихотворение из этого цикла было переведено А.Булатовым в 1996 году. Сравнение двух разделенных большим временем переводов может дать представление как о различиях между ними, так и о преемственности переводческих традиций.

Жанр своего перевода цикла стихотворений Пушкина Сунчелей определил словом *«такълид»*, что условно переводимо на русский язык как «подражание». Этот жанр достаточно распространен в классике восточных литератур и допускает наряду со следованием тематике подражаемого произведения и сотворчество с его автором. Сунчелей сохранил при переводе общее число (9) стихотворений в цикле «Подражания Корану», но, как правило, не ставил целью воспроизведение поэтики каждого из них. Это было обусловлено прежде всего его стремлением дополнить их тексты

материалами из тех же сур Корана, на которые опирался Пушкин. В результате число стихов в переводе увеличилось на одну треть их числа в оригинале произведения. Кроме того, возросла в переводе и протяженность практически каждого из пушкинских стихов. Под влиянием традиций своего времени Сунчелей разнообразие строфики, присущее «Подражаниям Корану», трансформирует в четверостишия с перекрестной в основном рифмовкой. Строфы из шести, восьми, десяти стихов при переводе им не сохраняются.

Выполненный почти век спустя перевод Зульфата отличается возросшим вниманием к поэтике «Подражаний Корану». Число стихов в нем (с незначительными отступлениями) равно их числу в оригинале; то же свойственно и соотношениям в протяженности между ними. Но и в переводе Зульфата разнообразие строфики «Подражаний Корану» не воспроизведено. Оно сведено в основном к четверостишию, хотя ко времени его осуществления в татарской поэзии уже существовал значительный опыт успешных переводов самых различных строф пушкинской лирики.

«Деревня» – астрофическое стихотворение Пушкина, разделенное им графически на пять частей и состоящее из шести- и четырехстопных ямбов. Оно переводилось на татарский язык Кутуем (1936) и Исхаком (1938) в то время, когда осознание поэтики Пушкина и поиски соответствий ей при переводах на татарский язык находилось на начальном этапе и еще не стало устойчивой нормой. Кутуй и Исхак – переводчики разных стилей, и сравнение их опытов в переводе одного и того же произведения Пушкина имеет смысл для образования представлений о том, как на практике шло движение к такой норме.

Кутуй не предпринял попытку воспроизвести астрофический строй пушкинского стихотворения и его графическое (и, соответственно, содержательное) членение на пять частей. Его перевод состоит из ряда строф, образованных четверостишиями с некоторым разнообразием в рифмовках. Строки перевода образованы из двенадцати слогов, что по длине

выравнивает их с шестистопными ямбами оригинала. Но не весь пушкинский текст написан такими ямбами, в нем есть перепады в длине строк, что вносит динамизм в его содержание. Свои отступления от поэтики переводимого произведения Кутуй восполняет характерными для его собственного творчества поэтическими приемами: аллитерациями, выразительными возможностями синтаксиса, интонации и др. Но в целом сложная поэтика пушкинского стихотворения при переводе Кутуем не стала предметом его творчества.

Исхак, как и Кутуй, не воссоздает композицию «Деревни». Переводит ее сплошным текстом с характерными для классической силлабики (в четырнадцать-пятнадцать слогов) стихотворными строками, зарифмованными в четверостишия, что придает переводу описательность. В отличие от Кутуя, Исхак мало оживляет текст поэтическими фигурами собственной фантазии. Однако в 1953 году он осуществляет фактически новый перевод стихотворения Пушкина, в котором воспроизводятся его деление на части, общее число и длина стихов и перекрестные рифмы, их объединяющие. Однако и в последнем своем переводе Исхак не нашел аналогии некоторым из существенных особенностей поэтики стихотворения Пушкина, например, к укороченным (в четыре стопы) ямбам (на фоне большинства шестистопных), в которых сосредоточены доминантные смыслы.

Проведенный сравнительный анализ является еще одним доказательством того, как постепенно в сознании переводчиков пушкинской лирики на татарский язык укреплялась идея о необходимости переводов не только содержания, но и ее поэтики и с какими трудностями она реализовывалась.

В **Заключении** подводятся итоги выполненной работы, формулируются основные выводы и намечаются пути новых исследований темы.

1. В диссертации впервые установлена основанная на достоверных фактах история переводов лирики Пушкина на татарский язык, в которой выделены отдельные периоды, характеризующие присущими им особенностями. При этом автору диссертации, при помощи материалов других ученых и с опорой на собственные изыскания, удалось установить с высокой долей вероятности то, какие лирические произведения русского поэта, в какой исторической последовательности, какими переводчиками и с какой частотностью переводились на татарский язык в течение практически всего двадцатого века. Систематизированный таким образом материал представлен в изданной автором антологии «Лирика А.С.Пушкина в татарских переводах»; он теперь доступен достаточно широкому кругу читателей и может быть использован при дальнейших исследованиях жизни лирики Пушкина в татарском культурном сознании.

2. Одновременно в диссертации было установлено, что не вся лирика Пушкина переведена на татарский язык. Бóльшая часть его посланий, стихотворений с исторической тематикой, эпиграмм, пародий и т.п., то есть то, что требует комментариев и других видов контекстуального сопровождения поэтических текстов, осталась за пределами внимания переводчиков. И это объяснимо.

Однако в составе непереведенного до сих пор и ряд элегий, образующих важнейшую часть пушкинской лирики («Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит...», «Воспоминание», «Когда за городом, задумчив, я брожу...» и другие). Между тем в татарской поэзии уже существуют опыты удачных переводов пушкинских элегий, которые могли бы быть продолжены.

3. История переводов пушкинской лирики была подступом к изучению их поэтики, которая также эволюционизировала от ее адаптации к традиционным формам татарской поэзии к осознанию и воспроизведению ее национальной идентичности. На многочисленных и проанализированных в этом ключе примерах показано, как исторически преодолевались сложности

перевода художественных форм при больших различиях в языках и литературных традициях, как накапливались коллективный и индивидуальный опыты при множественности переводов, как последние сменяли друг друга или сосуществовали в одно время. Предметом исследования становилось и неперебиваемое в художественном тексте, которое является следствием наличия фундаментальных различий в системах русского и татарского стихосложений, места и роли звуковых, лексических, синтаксических и других средств поэтической выразительности.

4. В переводах лирики Пушкина на татарский язык принимали участие начиная с Тукая почти все из ведущих татарских поэтов двадцатого века. Это не могло не сказаться на истории самой татарской поэзии как таковой; не только на ее содержании, что подтверждается рядом проведенных исследований, но и на эволюции ее форм, что до сих пор практически не изучено.

Собранные, систематизированные и подвергнутые в диссертации конкретному анализу материалы могут быть использованы при изучении в дальнейшем переводов наследия других, русских и западноевропейских, поэтов на татарский язык, а также поэтики татарской лирики в ее историческом освещении.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ
ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

Публикации в журналах, рецензируемых ВАК РФ

1. Сафина, Г.Ф. Множественность переводов лирики А. С. Пушкина на татарский язык / Г.Ф.Сафина // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151. Кн. 3. – С. 154–163.

2. Сафина, Г.Ф. Поэтика синхронных переводов на татарский язык стихотворения Пушкина «Деревня» / Г.Ф.Сафина // Филология и культура. Philology and Culture. – 2014. – Вып. 36. – С. 173–177.

3. Сафина, Г.Ф. Адаптация форм пушкинской лирики в переводах на татарский язык / Г.Ф.Сафина // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 2. – С. 144–147.

Научные статьи и материалы, опубликованные в других изданиях:

4. Садыкова, Г.Ф. Стихотворение А. С. Пушкина «Зимний вечер» в переводах на татарский язык (сравнительный анализ вариантов) / Г.Ф.Садыкова // Закономерности развития и функционирования национальных языков и литератур. – Казань : ДАС, 2001. – С. 151–153.

5. Садыкова, Г.Ф. Разновременные переводы «Подражаний Корану» А. С. Пушкина на татарский язык / Г.Ф.Садыкова // Сопоставительная филология и полилингвизм: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Казань 29–31 октября 2002. – Казань : РИЦ «Школа», 2002. – С. 364–366.

6. Садыкова, Г.Ф. Звуковая структура стихотворения А. С. Пушкина «Ночной зефир...» в переводах на татарский язык / Г.Ф.Садыкова // II Международные Бодуэновские чтения: казанская лингвистическая школа: традиции и современность: труды и материалы: Казань 11–13 декабря 2003. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И.Ульянова-Ленина, 2003. – Т. 2. – С. 178–181.

7. Садыкова, Г.Ф. «Пророк» А. С. Пушкина на татарском языке / Г.Ф.Садыкова // Русская и сопоставительная филология: системно-функциональный аспект. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2003. – С. 217–222.

8. Лирика А. С. Пушкина в татарских переводах / сост. и авт. вступ. ст. Г.Ф.Сафина; науч. ред. Я.Г.Сафиуллин. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2004. – 135 с.

9. Сафина, Г.Ф. Из истории и теории переводов лирики А. С. Пушкина на татарский язык (начало XX в.) / Г.Ф.Сафина. // Сопоставительная филология и полилингвизм: материалы II Всерос. науч.-практ. конф., Казань 29 ноября – 1 декабря 2005. – Казань : РИЦ «Школа», 2005. – С. 209–212.

10. Сафина, Г.Ф. К проблеме межкультурного диалога: поэтика пушкинской лирики в татарских переводах начала XX в. (рифма и строфика) / Г.Ф.Сафина // Культура народов Причерноморья. – 2008. – Т. 2. – № 137. – С. 151–155.

11. Сафина, Г.Ф. К проблеме переводной множественности: поэтика татарских переводов лирики А. С. Пушкина / Г.Ф.Сафина // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – №2. – С. 94–100.

12. Сафина, Г.Ф. «Подражания Корану» А. С. Пушкина в переводах на татарский язык: к проблеме межкультурного диалога / Г.Ф.Сафина // Евразийство и проблемы современной науки / сост. Т.В.Сорокина; Казан. гос. ун-т культуры и искусств. – Казань : ИИЦ «Культура», 2012. – С. 176–188.

13. Сафина, Г.Ф. Поэтика пушкинской лирики в переводах на татарский язык / Г.Ф.Сафина // Евразийство и проблемы современной науки / сост. Т.В.Сорокина; Казан. гос. ун-т культуры и искусств. – Казань : Изд-во Казан. ун-та культуры и искусств, 2013. – С. 138–148.